

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТСТРАНЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РАМКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Чугунов Иван Дмитриевич

студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ, г. Москва

Арбитражный управляющий, обладая широким спектром полномочий и играя важную роль в удовлетворении интересов кредиторов должника, самого должника и общества в целом [2, абз. 8 п. 1 ст. 20], также несет и ответственность за совершение им действий, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве[1]).

В данной работе акцент будет сделан на анализе видов ответственности арбитражного управляющего в связи с ненадлежащим исполнением последним своих обязанностей, формах контроля над его деятельностью. Также будут рассмотрены возможные нарушения арбитражным управляющим законодательства о банкротстве, которые могут быть квалифицированы судом в качестве существенных. Особую важность приобретает и анализ нововведений, которые были внесены Федеральным законом от 29.12.15 г. № 391-ФЗ.

1. Ответственность арбитражного управляющего. Общие положения

Ответственность арбитражного управляющего регулируется ст. 20.4 Закона о банкротстве, содержащей нормы гражданско-правовой (п. 4) и административной ответственности (п. п. 1–3) арбитражного управляющего[19, с. 42]. Это не исключает возможности привлечения арбитражного управляющего к уголовной ответственности за совершение им преступления, например мошенничества.

Арбитражный управляющий реализует задачи процедуры банкротства под пристальным надзором суда. Судебный контроль за действиями арбитражного управляющего и проведением отдельных процедур в рамках дел о банкротстве можно представить в следующем виде:

- рассмотрение отчетов арбитражного управляющего о своей деятельности;
- рассмотрение жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего, отстранение арбитражного управляющего;
- рассмотрение судом иных материалов имеющих значение для оценки компетентности, независимости и добросовестности арбитражного управляющего;
- рассмотрение материалов, свидетельствующих о необходимости освобождения управляющего.

Безусловно, деятельность арбитражного управляющего контролируется в том числе и кредиторами. Так, в соответствии со ст. 17 Закона о банкротстве, комитет кредиторов имеет право требовать от арбитражного управляющего предоставить необходимую информацию о финансовом состоянии должника и ходе всех применяемых процедур, обжаловать в арбитражном суде действия/бездействие арбитражного управляющего, обращаться к собранию кредиторов с рекомендацией об отстранении арбитражного управляющего от исполнения его обязанностей.

В свою очередь, факт контроля кредиторами деятельности управляющего не затрагивает общего принципа, что только суд контролирует деятельность арбитражного управляющего в полной мере.

Среди изменений, которые были внесены в Закон о банкротстве в конце 2015 года Федеральным законом от 29.12.15 г. № 391-ФЗ, можно выделить следующие положения, которые вызвали бурную реакцию среди арбитражных управляющих.

Во-первых, по новым правилам суд не вправе утвердить кандидатуру арбитражного управляющего в деле о банкротстве, если менее года назад в отношении него вынесли судебный акт об отстранении от исполнения обязанностей и основанием для отстранения стало неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, повлекшие за собой убытки должника или его кредиторов (п. 2 ст. 20.2 Закона № 127-ФЗ). Размер убытков и факт их погашения в данном случае не имеют значения. Фактически это означает запрет на профессию сроком на один год в случае отстранения арбитражного управляющего и причинения убытков его действиями (бездействием).

Во-вторых, до принятия закона № 391-ФЗ административную ответственность арбитражных управляющих за неисполнение обязанностей, определенных законом о банкротстве, устанавливала часть 3 статьи 14.13 КоАП РФ (штраф в размере от 25 тыс. до 50 тыс. рублей или дисквалификация на срок от шести месяцев до трех лет).

Закон № 391-ФЗ добавил в эту норму наказание в виде предупреждения и исключил дисквалификацию. А также дополнил статью 14.13 КоАП РФ частью 3.1, которая устанавливает ответственность арбитражных управляющих за повторное неисполнение обязанностей, определенных законом о банкротстве, только в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет.

Теперь любое повторное нарушение может повлечь дисквалификацию. Это означает запрет на профессию в течение определенного срока. При этом не имеет значения, повлекло ли нарушение причинение убытков должнику или кредиторам. При таких нарушениях арбитражные управляющие смогут ссылаться только на малозначительность деяния (ст. 2.9 КоАП РФ).

Такой подход не учитывает тяжесть правонарушения и наступившие негативные последствия. Не исключено, что новые правила попытаются оспорить как противоречащие принципу соразмерности, который неоднократно разъяснял Конституционный суд РФ[3]. Этот принцип предполагает:

- ответственность лишь за виновное деяние;
- дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и т.д.

В-третьих, Закон № 391-ФЗ внес изменение в часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ и увеличил срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о банкротстве с одного года до трех лет.

Учитывая, что на практике к административной ответственности за нарушения законодательства о банкротстве привлекали в основном управляющих, такое изменение рассчитано в первую очередь на них.

2. Оценка понятия «существенности нарушения» арбитражным управляющим законодательства о банкротстве.

Из буквального толкования абз. 3 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве, а также абз. 4 п. 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 [4] следует, что отстранение конкурсного управляющего за неисполнение (ненадлежащее исполнение) возложенных на него обязанностей носит возможный, а не безусловный характер. То есть при решении вопроса об отстранении конкурсного управляющего суд должен учитывать характер и

последствия допущенных арбитражным управляющим нарушений[17].

Как отмечается в п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22 мая 2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»[5], арбитражный суд не может удовлетворить ходатайство об отстранении управляющего, если допущенные нарушения не являются существенными.

Отсутствие четких границ и точных ориентиров для определения существенности угрозы нарушений арбитражного управляющего охраняемым общественным отношениям способно на практике породить серьезные затруднения при квалификации соответствующих правонарушений.

Отстранение арбитражного управляющего приемлемо только в тех ситуациях, когда арбитражный управляющий проявил однозначную неспособность к надлежащему проведению конкурсного производства и защите права лиц, участвующих в деле о банкротстве. Допущенные им нарушения должны порождать обоснованные сомнения в том, что такой управляющий сможет в дальнейшем вести конкурсное или иное производство в соответствии с порядком, предусмотренным нормативно-правовыми актами в данной области. В противном случае, лишь формальное применение законодательства из-за незначительных нарушений будет противоречить целям и задачам этой меры оперативного воздействия. Отстранение арбитражного управляющего в данном случае будет неэффективным.

Сомнения при этом должны быть объективными[5, п. 13; 13]. К тому же сам по себе спор между кредитором и арбитражным управляющим не говорит о необъективности первого в отношении управляющего при рассмотрении вопроса о его отстранении[7].

В качестве практического примера в п. 10 Информационного письма № 150 анализируется дело, согласно которому, конкурсным управляющим были не соблюдены сроки направления уведомлений о проведении собрания кредиторов (с 2-дневной задержкой), равно, как и сроки уведомления об увольнении работников должника. Президиум ВАС РФ разъяснил, что подобные нарушения не относятся к существенным и в требовании об отстранении управляющего должно быть отказано.

Следует отметить, что сложившаяся практика также зачастую отрицает отстранение арбитражного управляющего на завершающих стадиях банкротства, если при этом, безусловно, нет оснований для отказа в утверждении отчета арбитражного управляющего. Подобное отстранение нецелесообразно и может повлечь дополнительные расходы, связанные с утверждением новой кандидатуры арбитражного управляющего [6; 11].

В то же время неприменение должных мер по оспариванию сделок должника, по причине которого конкурсным кредиторам были причинены убытки, является существенным нарушением, порожденным бездействием арбитражного управляющего. Однако в подобной ситуации важно прямое указание собрания кредиторов на необходимость применения соответствующих мер по оспариванию конкретной сделки. Президиум ВАС РФ рекомендовал арбитражным судам в данной ситуации отстранять арбитражного управляющего, так проявленное бездействие подрывает доверие к нему как к лицу, которое способно надлежащим образом вести производство по делу о банкротстве.

Существенным является и такое нарушение, как проведение собрания кредиторов по месту проживания арбитражного управляющего, а не по месту нахождения должника[15; 14]. Также Президиум ВАС рекомендовал отстранять управляющих, неоднократно необоснованно возмещавших за счет конкурсной массы расходы на собственный проезд от своего места жительства к месту нахождения должника (п. 10 Информационного письма № 150).

Принципиальным является тот факт, что отстранение арбитражного управляющего должно применяться в той мере, в какой это позволит восстановить нарушенные права или устранить угрозу их нарушения. Если же подобная мера воздействия не приведет к восстановлению нарушенных прав, то суд откажет в удовлетворении такого требования (п. п. 10, 12 Информационного письма № 150).

В данном пункте Информационного письма рассматривается ситуация, когда конкурсный управляющий не в полной мере возместил убытки, причиненные им в ином деле о банкротстве. Президиум ВАС РФ разъяснил, что в таком случае конкурсного управляющего необходимо отстранить, так как возникли объективные подозрения в наличии угрозы нарушения прав лиц, участвующих в деле о (несостоятельности) банкротстве, а также сомнения в действительной возможности последующей защиты этих прав. Приведенное разъяснение затрагивает только случаи отстранения арбитражного управляющего по ходатайству собрания кредиторов (абз. 2 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве).

Аналогичное обоснование содержится и в п. 17 Информационного письма № 150, где внимание уделяется отстранению конкурсного управляющего в связи с нарушениями, которые были им допущены в рамках того же банкротного дела, но на более ранних процедурах банкротства.

Так, нарушения, допущенные арбитражным управляющим в ходе процедуры наблюдения, могут использоваться в качестве обоснования отстранения данного управляющего уже в рамках конкурсного производства по этому делу. Президиум ВАС РФ указал, что арбитражный управляющий показывает свою неспособность к ведению процедур банкротства в целом, даже если существенные нарушения были им допущены в одной из процедур [Такие выводы встречались в судебной практике и ранее. [12].

В п. 11 Информационного письма № 150 обозначены и иные примеры действий (бездействия) конкурсного управляющего, которые привели к убыткам конкурсных кредиторов и самого должника. В судебной практике помимо прочего указывалось, что под причинением убытков можно понимать и такие нарушения, как необеспечение сохранности имущества должника или бездействие управляющего по выявлению у третьих лиц и возврату имущества должника[8].

Интересно отметить, что в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А01-1803/2010 [10] суд утверждает, что отношения с бухгалтером, бухгалтером-кассиром и юристом конкурсному управляющему следует оформлять в форме гражданско-правовых договоров. Так как трудовые договоры предусматривают дополнительные гарантии для указанных лиц как работников, что может привести к уменьшению конкурсной массы и причинению убытков должнику и кредитору [9].

Следовательно, ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей может повлечь нарушение охраняемых законом общественных интересов.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации разъяснил, что отстранение управляющего должно использоваться в той мере, в какой оно позволяет восстановить нарушенные права или устранить угрозу их нарушения. Таким образом, отстранение управляющего должно применяться тогда, когда управляющий показал свою неспособность к надлежащему ведению дела, что проявляется в ненадлежащем исполнении им обязанностей. Это означает, что допущенные управляющим нарушения могут стать основанием для его отстранения в случае, если существуют обоснованные сомнения в дальнейшем надлежащем ведении им производства по делу.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца 8 пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Российская газета. 2005. № 293.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2016 г. № 2-П

город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 г. № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

6. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.11.2010 г. по делу № А39-1686/2002 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11.07.2011 г. № Ф03-2370/2010 по делу № А24-3900/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2011 г. № 07АП-3739/10(2,3,4) по делу № А67-4135/08 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2011 г. № 15АП-11049/2011 по делу № А53-19250/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2011 г. № 15АП-12853/2011 по делу № А01-1803/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2012 г. № 17АП-7618/2009-ГК по делу № А50-18443/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление ФАС Поволжского округа от 16.05.2012 г. по делу № А72-5293/07 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2012 г. по делу № А46-1672/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 г. по делу № А39-737/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Арбитражного суда Поволжского Округа от 06.11. 2014 г. по делу № А12-12197/2013// СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2015 г. № 15АП-4716/2015 по делу № А53-32274/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2015 г. № 16АП-2081/2014 по делу № А25-1866/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Касьянов А.С. Малозначительность нарушения как основание освобождения арбитражного управляющего от административной ответственности // Законодательство и экономика. 2015. № 9.

19. Лукьянова Т.Г. Взыскание убытков с арбитражных управляющих // Арбитражный управляющий. 2011. №5.